

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ — ПРАВО НА ИСПОВЕДЬ

На сцене я увидел тоненькую, как тростинка, хрупкую, я сказал бы, воздушную женщину, облик которой никак не свяжешь с емкой, густой прозой Василия Шукшина.

Но вот прозвучали первые строки шукшинского рассказа «Сердце матери», произнесенные ровным, спокойным, даже — будничным голосом. Слова падали в зрительный зал весело, зримо, по-крестьянски неторопливый рассказ артистки постепенно овладевал людьми, и вот уже перед нами стояла не она, а мудрая, все на свете испытывавшая Мать, вступившая в борьбу за сына. Но не материнскую привязанность к своему дитяти воспевают актриса. Лишь пунктиром намеченную у В. Шукшина святую веру матери в добрых людей, готовых прийти на помощь в трудную минуту, выдвигает актриса на передний план и так ярко, так убежденно раскрывает ее, что вера эта заражает слушателей, очищая их души. В зале стоит такая атмосфера, что кажется, обратиться вот сейчас Мать к любому из сидящих здесь людей, и он откликнется на ее призыв.

Так что же произошло? Как сумела овладеть огромным залом актриса с таким, как будто бы, неярким, спокойным голосом? Исчерпывающе ответить на этот вопрос означало бы раскрыть весь механизм влияния искусства на людей, то есть великую тайну, над разгадкой которой во все времена бились лучшие умы. Этого я не смогу сделать. А вот как шла Татьяна Александровна Голубева, артистка областной филармонии к своему успеху, постараюсь показать, потому что есть в ее пути немало поучительного.

Давно это было. Еще первоклашкой слышала Тania по радио «Сказку о царе Салтане», которую читал известный ленинградский артист и педагог Георгий Хазан. И такое огромное впечатление оказало на нее передача, что с этой минуты и навсегда решила она стать чтицей. Как Хазан.

Можно, естественно, с иронией отнестись к мечте семилетней девочки, как это и сделали дедушка и бабушка, заменившие Татьяне мать и отца. Но прошло несколько лет, и они поняли: это не детское увлечение. Это — призвание. Может быть, судьба. Регулярные занятия в волгоградском Доме пионеров... Постоянное вызубривание текстов... Позже — работа в театре кукол, цирке... Но все это — не то, не то...

Она сама понимала, видела, что, в сущности, ничего не достигла. Слова ее, обращенные в публику, расценивались, растворялись в воздухе, никого не затрагивая, никаких чувств не пробуждая. А ведь старалась же, и жесты придумывала и позы, и интонационно насыщала каждую реплику, и текст выбирала позабористей, со слезой... Впрочем, слез было пролито немало ею самой от бессилия. От злости на себя. От неумного желания добиться своей цели и понимания того, что и сегодня цель эта так же далека, как и пятнадцать лет назад. Итог первых многолетних исканий был горек. В ту пору в Волгоград по своим делам приехал тот, кто стал для Татьяны символом веры — Георгий Хазан. Не будем рассказывать, как пробила она к нему. Как уговорила, упростила старого педагога, упустила ее. Как старательно читала, борясь с волнением. И слышала строгое:

— Стараться, девочка, нужно на кухне. А в искусстве надо быть искренней. Ничего у вас не получается и вряд ли получится. К тому же, милая, вам медведь на ухо наступил — вы совершенно не чувствуете музыку стиха. Может,

лучше вам заняться тем-нибудь другим?

Но увидев, какое страшное впечатление произвел его приговор, помолчал и добавил:

— Впрочем, какая-то изюминка у вас есть, но где она? Столько шелухи кругом! Тоннами ее надо выбрасывать.

Разумеется, автор не присутствовал при этой беседе и слышал о ней от самой Татьяны Голубевой. Но хочу обратить внимание читателей на одну важную деталь: как беспощадна она к себе в этих воспоминаниях. Не примите это за подчеркнуто полуироническое отношение признанного мэтра к своим первым прозам. Получив от педагога главный ориентир — правду, искренность искусства, актриса обрела почву, основу для новых поисков. И так прочно усвоила этот урок, что обостренное чувство правды с годами стало чертой ее характера. От природы человек импульсивный, порывистый, она не терпит лжи, лицемерия, несправедливости. И столкнувшись с ними, вступает в бой без подготовки, не задумываясь о возможных для себя последствиях. Не всем эта черта нравится, но из песни, как говорится, слова не выкинешь. Вот и те далекие от приятности оценки Г. Хазана она не пытается смягчить задним числом. Что правда — то правда, как было — так и было...

Следующие годы — годы очень напряженного труда: все надо было начинать с начала. Новый критерий требовал пропустить каждое слово через сотню сит, каждую интонацию отточить на том жестком оселке, имя которому — правда. И только тогда, когда избранный текст звучал, как исповедь, когда актриса уже не могла отделить себя от своих героев и чувства их становились ее чувствами, она выходила на сцену. И сердцем радовалась, видя, как меняется отношение к ней зрителя, как он начинает жить жизнью ее героев. Так приходило доверие людей.

От прозрачно чистых, как горный ручей, сказок Г.-Х. Андерсена Голубева перешла к прозе Л. Н. Толстого, а затем с душевным трепетом прикоснулась и к прозе А. С. Пушкина, чья «Барышня-крестьянка» принесла ей признание самых строгих ценителей и диплом одного из весьма престижных состязаний — Всероссийского конкурса чтецов. Интересно, что все эти работы она выполнила под руководством Георгия Хазана — все-таки не только разглядел умудренный опытом педагог изюминку, но и помог актрисе очистить ее от шелухи.

Сейчас репертуар Татьяны Александровны весьма обширен, и трудно сказать, какому автору она отдает предпочтение. Чехов и Андерсен, Шукшин и Марк Твен, Толстой и Моэм, Паустовский и Пушкин, Джером и Берггольц — какие несхожие имена! Какие разные художники. И нет двух авторов, произведения которых она читала бы в одной манере, одном стилевом ключе. Но во всех программах ей свойственна простота и органичность искренности. Искренности, которая исключает самоповторы, штампы, заученные жесты...

Татьяна Голубева много выступает в концертах, часто встречается со зрителями. И если вы, читатель, окажетесь среди ее слушателей, вспомните, что вы аплодируете не только мастерству актрисы, но и завидной настойчивости человека, сумевшего сквозь неудачи и невзгоды, сквозь тяжелейший, упорный труд, сквозь всю жизнь пронести светлую мечту своего детства и осуществить ее.

К. ГУРЕНКО.